

Реконфигурация субъектности в социально-сетевом пространстве знания

Гримов Олег Александрович

Аспирант

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

E-mail: grimoleg@yandex.ru

Объективация новейших информационно-коммуникативных технологий, фундаментальных общесистемными характеристиками современного социума, по-новому ставит вопрос поиска парадигмальных форм и оснований социальной реальности в особых информационных средах. Одной из них являются социальные сети как широко распространённое средство Интернет-коммуникации, задающее, с одной стороны, новые измерения, а, с другой, - способы конструирования базисных социальных структур и артефактов. Множественность их экспликаций во многом определяется гео-темпоральными характеристиками социальных сетей, формирующих максимально сжатое пространство и время и, в то же время, значительные возможности для его конструирования.

Особое значение в этих условиях приобретает субъектность как онтологическая категория активности и деятельности, как правило, описываемая на языке метафизики присутствия. Для спецификации форм субъектности в социальных сетях можно воспользоваться понятием знания, которое отражает динамику проявлений субъектной активности и, в свою очередь, детерминирует сущностные характеристики бытия субъекта.

По причине значительной укоренённости в социальных сетях технической и информационной составляющих, продуцирующих новые формы социальности, не сводимой только к человеческому воздействию и управлению, социальные сети могут рассматриваться как объекты знания [2] или как эпистемические объекты [4]. Данные понятия отражают сложные процессы самовоспроизводства и самоорганизации социальных сетей, приобретающих органико-механицистские черты. При этом знание или его частные проявления (технологии, программные продукты) могут выступать полноправным участником социального взаимодействия. Вместе с тем, при таком подходе велик риск гипостазировать технологические артефакты, сведя, в свою очередь, человека до уровня пассивного потребителя информации или объекта воздействия. Значительную методологическую ценность здесь приобретает акторно-сетевая теория (Actor-Network Theory, ANT) которая устанавливает принципы равенства и симметрии между людьми и тем, что в классической социологии принято называть сферой социального (понятие, с которым сами представители ANT активно борются), с одной стороны, и не-человеками (non-human) - техникой, предметами, животными и т.д. - с другой. Подлинно реальным с социальной точки зрения является процесс и результат сетевого взаимодействия данных акторов, совместно осуществляющих «сборку» социального [3]. Рассмотрим далее специфику форм субъектности в социальных сетях, основываясь на сетевой онтологии взаимодействия, а также на расширенной благодаря ANT трактовке понятия «актор» сквозь призму объективируемых в социальных сетях форм знания.

Знание в социальных сетях, как правило, принимает форму мема, мифа, технологии, паттерна, идеи - т.е. артефактов в культурном измерении. Вместе с тем, влияние и функционирование знания в социальных сетях существенно варьируется в зависимости от выбранного уровня субъектности как некой оптики анализа, не затрагивающей в то же время общую аксиоматику сетевых процессов.

Базовым уровнем субъектности является личностный, проявляемый в виде реализуемых личностью практик самоконструирования - самопрезентации и личностно-деятельностных практик - в основе своей, коммуникативных. Носителем субъектности является личность

как творческий субъект. Объективируемой формой знания здесь выступают производимые или потребляемые социокультурные артефакты в виде продукта индивидуального творчества или рефлексивно усваиваемого паттерна.

Следующим по сложности является уровень коллективной субъектности, обнаруживаемый в сетевых сообществах, направленных на достижение определённых совместных целей и основанных на общности осуществляемых социокультурных практик. Формой знания здесь также выступает культурный продукт, но уже не столько как объект производства или потребления, сколько как символ и фактор общности. Вместе с тем, сетевые сообщества могут выступать и генератором личностной субъектности, при которой единство фактически сводится не к взаимно обусловленному бытию, а к сопричастности в условиях свободного доступа к определённым информационным материалам.

Наиболее высоким по уровню сложности является общесистемный, в котором нивелируется значимость форм личностной и коллективной субъектности, и на первый план выходят общесистемные аутопоетические характеристики социальных сетей. Данная оптика анализа позволяет увидеть парадоксальный синтез бессубъектности в духе постмодернистского тезиса о смерти автора (детерминируемого феноменом панавторства, «умной толпы» и т.д.) и наделения субъектностью как самостоятельной сущностью и интенциональностью самой социальной сети в духе «пантеистической субъектности». В последнем случае речь может идти о метафизическом одушевлении сетевых ресурсов, что в русле социальной эпистемологии означает их право на особый онтологический статус в процессе познания социальной реальности. Знание здесь проявляется как нерелексивный синергетический эффект.

Релевантность акторно-сетевой теории обнаруживает себя при поисках линий детерриториализации [1], в которых локализуется эффект сетевого взаимодействия в виде определённых следов, оставляемых акторами. Обнаружение подобных следов в развёрнутой карте сетевого взаимодействия в пространстве знания социальных сетей является одним из наиболее приоритетных направлений дальнейших исследований.

Источники и литература

- 1) Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. У-Фактория, 2007.
- 2) Кнорр-Цетина К. Объектная социальность: общественные отношения в постсоциальных обществах знания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Том V. №1. С. 101-124.
- 3) Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. - 384с.
- 4) Rheinberger H.-J. Experiment, Difference, and Writing: I. Tracing Protein Synthesis // Studies in the History and Philosophy of Science. 1992. Vol. 23. No 2.

Слова благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ: Грант №15-06-03161 «Проблема объективации, легитимации и воспроизводства знания в социальных сетях: онтологический, технологический и социокультурный аспекты».